

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

912-е ЗАСЕДАНИЕ
7 ДЕКАБРЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/912)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381) О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго:	
Меморандум Генерального Секретаря (S/4571);	
Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573)	10

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

ДЕВЯТЬСОТ ДВЕНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 7 декабря 1960 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н В. ЗОРИН
(Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня **(S/Agenda/912)**

1. Утверждение повестки дня.
2. О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго:

Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573);

Меморандум Генерального Секретаря (S/4571).

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Предварительная повестка дня сегодняшнего заседания содержится в розданном членам Совета документе S/Agenda/912.
2. К порядку ведения заседания слово имеет представитель Соединенных Штатов.
3. Г-н УОДСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я попросил слова к порядку ведения заседания согласно правилу 20 временных правил процедуры Совета Безопасности. Делегация Советского Союза потребовала созыва этого заседания. Она опубликовала заявление (S/4573), в котором клеймит президента Республики Конго как предателя. Она обвиняет Соединенные Штаты в открытом намерении ликвидировать парламент и уничтожить национальную независимость Конго. Она называет Генерального Секретаря слугой «вековых угнетателей» и «лакеем колонизаторов». Она обвиняет войска Организации Объединенных Наций, Командование вооруженных сил Организации Объединенных Наций и Генерального Секретаря в том, что они действуют как «орудие агрессоров и колонизаторов».

4. Мне трудно понять, как Вы, г-н Председатель, можете полагать, что сумеете правильно руководить обсуждением в Совете при данных обстоятельствах, в создании которых ваше правительство принимало непосредственное участие и в отношении которых ваше правительство, очевидно, придерживается такого твердого мнения. Более того, хорошо известно, что Советский Союз бесстыдно использует все доступные средства, с тем чтобы свести на нет усилия Организации Объединенных Наций в Конго. Он вмешивается в одностороннем порядке, направляя военные материалы для поддержки одной из сторон, нарушая тем самым резолюции Организации Объединенных Наций. В своей новой ноте он косвенно угрожает снова прибегнуть к этому. Он отказывается финансировать войска Организации Объединенных Наций в Конго, точно так же как отказался финансировать содержание чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Среднем Востоке.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Г-н представитель Соединенных Штатов, позвольте на минуту прервать ваше выступление. Я как Председатель хочу обратить внимание представителя Соединенных Штатов, что он приступает к обсуждению вопроса по существу, а я полагаю, что это нарушает установленный порядок. Тот вопрос, который вы подняли сейчас в самом начале своего выступления, получит надлежащее разъяснение. Если вы желаете что-нибудь добавить к вопросу, который вы поставили, я вам предоставляю слово. Если же вы намереваетесь приступить к обсуждению вопроса по существу, то это преждевременно, ибо повестка дня еще не утверждена.

6. Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов.

7. Г-н УОДСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Г-н Председа-

тель, я должен оспорить ваше заявление о том, что я приступил к обсуждению вопроса по существу. Каждое сказанное мною слово касалось порядка ведения заседания, в связи с чем я и просил слова, и я закончу свое выступление в нескольких словах, как я это сделал бы, если бы меня не прерывали.

8. Замечания, высказанные мною до того, как меня прервали, явились основанием для представления предложения, которое я собираюсь внести в соответствии с правилами процедуры, поскольку вы сами, г-н Председатель, как представитель Советского Союза принимали активное и деятельное участие в упомянутой мною разрушительной деятельности и это, а также характер вашего руководства обсуждением вопроса о Мавритании на заседании в конце прошлой недели являются достаточным доказательством того, что вы слишком склонны к предубежденности, чтобы должным образом выполнять обязанности Председателя при рассмотрении данного вопроса. Поэтому я предлагаю, чтобы вы, г-н Председатель, сложили с себя полномочия согласно правилу 20 временных правил процедуры.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я предоставляю представителю Польской Народной Республики слово к порядку ведения заседания.

10. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Я просто хочу сделать одно замечание относительно порядка ведения нашего заседания. Я не буду пытаться оспаривать некоторые из замечаний, высказанных представителем Соединенных Штатов, по многим причинам, одна и главная из которых в данный момент заключается в том, что я прошу вас, г-н Председатель, применить правило 9 временных правил процедуры, в котором говорится, что первым пунктом предварительной повестки дня каждого заседания Совета Безопасности является утверждение повестки дня. В настоящий момент у нас нет никакой повестки дня, а я помню по опыту предыдущих заседаний Совета Безопасности, что всегда считалось — и это является точкой зрения моей делегации — невозможным приступить к обсуждению вопроса по существу или процедуры, связанной с повесткой дня, до тех пор, пока не утверждена повестка дня. Представитель Соединенных Штатов упомянул вопрос о Мавритании. Что касается меня, то я не знаю, какие вопросы могут быть включены в нашу повестку дня. Возможно, представитель Соединенных Штатов хочет внести этот вопрос в нашу повестку дня, я не знаю этого. Я знаю, что предварительная повестка дня содержится в документе S/Agenda/912. В том случае, если одна или несколько делегаций хотят поднять вопрос, касающийся повестки дня, мы выясним это в ходе обсуждения предварительной повестки дня. Поэтому я прошу вас, г-н Председатель, применить к нашему обсуждению в настоящий момент правило 9 временных правил процедуры.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я должен как Председатель прежде всего пояснить, что в правиле 20 временных правил процедуры, на которое ссылался представитель Соединенных Штатов, говорится о председательстве в Совете Безопасности во время рассмотрения какого-либо вопроса.

12. Мы пока не рассматриваем никакого вопроса. Мы утверждаем повестку дня. Когда мы утвердим повестку дня, тогда я позволю себе дать пояснение по вопросу, который затронул представитель Соединенных Штатов.

13. А теперь, руководствуясь правилом 9 временных правил процедуры, я позволю себе спросить членов Совета, не имеется ли возражений против утверждения предварительной повестки дня, которая предложена членам Совета. В случае отсутствия возражений я буду считать повестку дня утвержденной.

14. Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки.

15. Г-н УОДСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я просил слова не для того, чтобы возразить против утверждения повестки дня, а для того, чтобы высказать свою точку зрения на замечания нашего коллеги из Польши, а также на ваши замечания как Председателя.

16. По мнению моей делегации, не существует никакого противоречия между положениями правила 9 временных правил процедуры и предпринятыми мною действиями. Если взглянуть на повестку дня, утверждение которой должно быть первым вопросом порядка дня, то можно заметить, что в ней говорится «о принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго: заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго». Поэтому мы считаем, что имеется равное основание поставить под сомнение полную беспристрастность и отсутствие предубежденности у Председателя Совета Безопасности в момент обсуждения повестки дня, как и при обсуждении вопроса по существу. Поэтому я считаю, что мое предложение вполне правомерно и что если правило 20 должно быть так или иначе учтено Председателем, то это необходимо сделать до обсуждения повестки дня, которая, без сомнения, сфабрикована Советским Союзом.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как я уже заявил перед выступлением представителя Соединенных Штатов Америки, я полагаю, что нам надо утвердить повестку дня, после чего мы вернемся к вопросу, который он поднял. Если нет возражений против утверждения повестки дня, будем считать ее утвержденной.

18. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Позвольте мне сделать несколько замечаний относительно утверждения предварительной повестки дня.

19. Перед нами находится предварительная повестка дня по вопросу о Конго. Моя делегация никогда не выступала против обсуждения Советом любого важного вопроса, обсуждение которого входит в компетенцию Совета. Однако представленная нам повестка дня основывается на приложенном к ней документе правительства Советского Союза. Я считаю, что этот документ в силу его оскорбительного характера и экстремистского тона может быть расценен лишь как документ, абсолютно неприемлемый для Совета.

20. Главу государства, которое мы приняли в члены Организации на текущей сессии и представители которого участвуют в работе Организации Объединенных Наций, называют «предателем конголезского народа». Во многих частях документа употребляются такие выражения, которые многие посчитают откровенно оскорбительными. Тон этого документа не делает чести нашему Совету.

21. Кроме того, правительство, занимающее такую позицию и выставляющее себя в этом документе поборником независимости народов, является тем же самым правительством, которое лишь несколько дней назад наложило вето на прием в Организацию Объединенных Наций государства, только что отпраздновавшего провозглашение независимости. При данных обстоятельствах вполне можно спросить, не является ли весь этот документ лишь инсценировкой.

22. Поэтому моя делегация, учитывая описанные мною обстоятельства, не может утвердить представленную нам повестку дня в ее нынешней редакции.

23. Г-н ОРТОНА (Италия) (*говорит по-английски*): Я полностью согласен с тем, что только что сказал представитель Франции. Перед нами находится предварительная повестка дня, содержащая ссылку на заявление, в котором имеются искажения и извращения фактов, которое составлено в провокационном тоне и которое, безусловно, не может составить надлежащую основу для обсуждения на данном заседании Совета.

24. Моя делегация считает нужным заявить, что обвинения и голословные утверждения, содержащиеся в документе, не могут послужить для нас основой обсуждения вопроса. Такое обсуждение не проходило бы в духе объективности, которая диктуется важностью вопроса, стоящего перед нами.

25. Поэтому я официально предлагаю изменить предложенную нам повестку дня следующим образом:

«1. Утверждение повестки дня.

2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):

О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго:

Я считаю, что подобная повестка дня явилась бы надлежащей основой, которая обеспечила бы плодотворный ход нашего обсуждения.

26. Я хотел бы пояснить далее, что в пункт 2 я предлагаю включить «Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности» потому, что именно под этим наименованием мы проводили наши прения по вопросу о положении в Конго.

27. Поэтому я официально предлагаю поставить мое предложение на голосование Совета.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемый представитель Италии, я прошу вас представить в письменном виде предлагаемую вами формулировку пункта 2 повестки дня. А пока мы приступим к дальнейшему обсуждению этого вопроса.

29. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Я, конечно, также хотел бы, чтобы это предложение было сформулировано более точно, и в этом отношении я надеюсь на документ, на который сослался представитель Италии.

30. А пока я хотел бы сделать несколько замечаний. Прежде всего, я не буду пытаться рассматривать по существу проблемы, поднятые представителями Франции и Италии. Я надеюсь сделать это тогда, когда мы перейдем к прениям после утверждения предварительной повестки дня.

31. Пункт 2 предварительной повестки дня формулируется: «О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго», затем сделана ссылка на два документа, которые должны служить основой для обсуждения. Этих документов могло бы быть не два, а больше; может случиться, что другие делегации придут в ходе нашего обсуждения к какому-то мнению по вопросу о срочных мерах, связанных с последними событиями в Конго.

32. Я хотел бы сослаться также на правило 6 наших временных правил процедуры, в котором говорится:

«Генеральный Секретарь немедленно обращает внимание всех представителей в Совете Безопасности на все сообщения, получаемые им от государств, органов Объединенных Наций или исходящие от него самого, относительно любого вопроса, представляемого на рассмотрение Совета Безопасности в соответствии с положениями Устава».

33. Я считаю, что документ S/4573 полностью соответствует рамкам наших прений и независимо от возражений, связанных с полемикой или спорами, которые этот документ может вызвать, он, по моему мнению, вполне приемлем и должен быть включен в повестку дня нашего заседания.

34. Если бы против этого были выдвинуты возражения и если бы было принято решение не включать этот документ, то в будущем создалось бы весьма опасное положение, при котором с помощью простой процедуры голосования представители некоторых государств в Совете смогли бы лишать представителей других государств и правительств права излагать любой взгляд или любое мнение, которые они посчитали бы нужным довести до сведения Совета Безопасности.

35. Я хотел бы также предупредить и предостеречь представителей, поднявших этот вопрос на данной стадии наших прений. Мы обсуждаем здесь документ, представленный делегацией Советского Союза. Может случиться, что в один прекрасный день в будущем в таком положении окажется другая делегация и создастся опасный прецедент; насколько мне известно, в практике работы Совета до сегодняшнего дня не существовало ничего, что мешало бы правительствам выражать свое мнение, как гласит правило 6, по любому вопросу, «представляемому на рассмотрение Совета Безопасности».

36. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я изучил документ, представленный Совету представителем Советского Союза (S/4573), и разделяю мнение, выраженное представителями Италии и Франции, о том, что он не является надлежащим документом для включения в повестку дня. Фактически, конечно, этот документ уже представлен Совету, и любые делегации вольны обсуждать его, если они пожелают этого. Моя делегация, кстати, может многое сказать относительно этого документа и сделает это в свое время. Однако он, по моему мнению, не является надлежащим документом для включения в повестку дня Совета Безопасности, и поэтому я хочу поддержать предложение, которое было внесено представителем Италии.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поскольку никто из членов Совета не изъявляет желания выступить, я как представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК хотел бы сделать несколько замечаний.

38. То, что сейчас сказал представитель Франции, которого затем поддержали представитель Италии и представитель Соединенного Королевства, не только вызывает удивление у меня как представителя Советского Союза, но и внушает серьезные опасения вообще за нормальную работу главного органа Организации Объединенных Наций — Совета Безопасности.

39. В самом деле, что, собственно говоря, предлагает представитель Италии? Он предлагает исключить из перечня документов и не упоминать в повестке дня документ, который представлен правительством государства — члена Организации. Но на каком основании, собственно говоря, это может быть сделано?

40. Совет Безопасности созван по требованию правительства Советского Союза. Советский Со-

юз счел необходимым обратить внимание главного органа Организации Объединенных Наций на чрезвычайную ситуацию, сложившуюся в Конго в связи с последними событиями. Советское правительство опубликовало соответствующий документ по этому вопросу — заявление советского правительства, известное сейчас не только всему миру, но и официально переданное правительствам всех стран, с которыми Советский Союз поддерживает дипломатические отношения, и даже тех стран, с которыми он не имеет этих отношений.

41. Представитель Соединенного Королевства только что заявил, что он уже изучил этот документ и что у него есть что сказать по этому поводу. Представители Франции и Италии, как это было видно из их высказываний, тоже уже ознакомились с этим документом. Они не согласны с ним по существу. Ну что же, это их право, никто против этого не может возражать. Каждое правительство занимает свою позицию в любом вопросе, и нет нужды требовать, чтобы то или иное правительство сразу заявило о своем согласии с тем или иным документом, той или иной позицией другой страны.

42. Но Совет Безопасности собрался именно для того, чтобы обсудить создавшееся положение в Конго, чтобы выяснить точки зрения правительств государств — членов Совета Безопасности, чтобы на основе обмена мнениями попытаться выработать позицию Организации Объединенных Наций в целом, принять такие решения, которые бы кардинальным образом улучшили положение в Конго и устранили бы серьезную угрозу миру и безопасности в Африке и во всем мире, создаваемую последними событиями.

43. В этих условиях любой документ, внесенный правительством какой-либо страны, должен быть отражен в той документации, которая прилагается к соответствующему пункту повестки дня. Если представители некоторых держав полагают, что они могут исключить тот или иной документ из упоминания в повестке дня, хотя этот документ и является основой для постановки всего вопроса, то это означает, что они заранее, еще до обсуждения вопроса по существу, хотят определить позицию всего Совета Безопасности.

44. Уважаемые господа, вы, конечно, можете все что угодно предлагать, но согласитесь, что это не путь для серьезного решения вопросов в Совете Безопасности. Мы не намерены диктовать вам то или иное решение. Это ваше право. Но мы имеем право заявить о своей позиции и требовать, чтобы эта позиция была обсуждена, так же как и вы имеете право требовать обсуждения своей позиции.

45. Но если вы еще до обсуждения хотите, чтобы Совет Безопасности занял определенную позицию в вашем духе, то тогда, извините, нам незачем собираться. В чем тогда смысл Совета Безопасности, состоящего из представителей

одиннадцати государств, если еще до обсуждения одна точка зрения должна заблаговременно исключаться из обсуждения? Это абсурдное и совершенно неправильное требование, которое не соответствует существу работы Совета Безопасности и формально противоречит правилам процедуры.

46. В правиле 6 временных правил процедуры совершенно ясно говорится, что

«Генеральный Секретарь немедленно обращает внимание всех представителей в Совете Безопасности на все сообщения, получаемые им от государства, органов Объединенных Наций или исходящие от него самого, относительно любого вопроса, представляемого на рассмотрение Совета Безопасности в соответствии с положениями Устава».

Другими словами, не может быть такого положения, чтобы правительство какой-либо страны не могло поставить любой вопрос в Совете Безопасности и чтобы оно не могло представить любой документ, как бы он ни был неприемлем для той или иной делегации, для обсуждения в Совете Безопасности. Формально вы не имеете никакого основания требовать того, что вы сейчас требуете. Если же говорить по существу, то ваше требование вообще бесперспективно.

47. Вы сами заявили, что вы уже ознакомились с содержанием этого документа. Я убежден, что вы обязательно будете полемизировать по этому поводу во время обсуждения данного вопроса, который будет утвержден в нашей повестке дня.

48. Так чего же вы хотите? Вы хотите, как страусы, спрятать головы в песок и сказать: «Нет, мы не обсуждаем этого документа». Вы же будете обсуждать его, хотите вы этого или не хотите. Так зачем же вы делаете вид, что исключаете этот вопрос из повестки дня? Включите ли вы в повестку дня этот документ или не включите, он будет стоять в повестке дня. Он будет стоять, потому что в нем подняты серьезные вопросы, которые требуют решения, и никуда вы от этих вопросов не уйдете, вы вынуждены будете обсуждать их.

49. Тогда незачем делать вид, будто вы хотите устранить этот документ. Он уже не может быть устранен, он известен миру, он известен всем правительствам, он известен самим вам. И вы будете с ним полемизировать, вы будете его обсуждать.

50. Но вы фактически создаете опасный прецедент для всей деятельности Совета Безопасности, ибо какое же правительство тогда пойдет в Совет Безопасности и будет вносить то или иное предложение или предлагать тот или иной документ, если оно не уверено в том, что Совет Безопасности может вообще поставить на обсуждение этот вопрос и этот документ. Во что же вы тогда превращаете Совет Безопасности? Вы превращаете его в какой-то придаток вашей собст-

венной политики, вы заранее не хотите обсуждать по существу вопросы, поставленные правительством другой страны, любой страны. Это противоречит основному принципу Устава Организации Объединенных Наций, самому назначению Совета как органа, следящего за мероприятиями по укреплению мира и безопасности. Любая страна и любое правительство имеют право и обязаны ставить перед Советом Безопасности вопросы, которые являются срочными с точки зрения сохранения мира и безопасности. А сегодняшнее положение в Конго — именно такой вопрос.

51. Я хочу также обратить внимание представителя Италии, что он фактически принимает нашу формулировку, касающуюся существа самого вопроса. Мы предлагаем принять срочные меры в связи с последними событиями в Конго. В том проекте, который он сейчас роздал, упомянуты срочные меры в связи с последними событиями в Конго. Значит, вы согласны с правительством Советского Союза, что нужно принять срочные меры в связи с последними событиями в Конго? Вы согласны с этим! Почему же вы возражаете против того, чтобы документы, все документы, которые относятся к этому пункту повестки дня, были включены? Вы хотите исключить из перечня один документ, который является как раз основой для постановки этого вопроса? Здесь абсолютно нет логики.

52. Поэтому делегация Советского Союза считает, что повестка дня, предложенная в предварительной повестке дня, вполне соответствует и по существу, и по форме установившимся традициям в Совете Безопасности и временным правилам процедуры. У нас не будет возражений против того, чтобы включить в повестку дня письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года (S/4381) по поводу событий в Конго, являвшееся первоначальным документом, с которого началось обсуждение вопроса о Конго. У нас не будет возражений против включения этого документа в повестку дня, то есть, другими словами, против включения его как одного из документов, являющихся, так сказать, основой для обсуждения вопроса о Конго, тем более, что по договоренности со мной как Председателем Совета Безопасности Генеральный Секретарь сделает завтра сообщение о выполнении решений Совета Безопасности, в том числе решения Совета Безопасности от 14 июля 1960 года (S/4387), которое явилось результатом обсуждения всего вопроса на основании письма Генерального Секретаря от 13 июля.

53. Таким образом, я предлагаю в начале нашей повестки дня поставить вопрос «О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго» — здесь у нас нет как будто бы разногласий с представителем Италии и, как я понимаю, с другими представителями западных держав — и дальше перечислить все документы, которые являются основой для этого обсуждения: документ Советского Союза, письмо Генерально-

го Секретаря от 13 июля и, наконец, письмо Генерального Секретаря в связи с последними событиями в Конго.

54. Я бы внес такую поправку в обсуждаемую повестку дня. Это, повторяю, означает добавить к пункту 2 «О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго» после заявления правительства Союза Советских Социалистических Республик письмо Генерального Секретаря от 13 июля. Я официально вношу эту поправку к предварительной повестке дня.

55. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Я хотел выступить раньше вас, г-н Председатель, однако мне не была предоставлена эта возможность. Я хотел внести предложение, которое, по-моему, могло бы помочь нам преодолеть эту трудность. Я намеревался предложить поправку к предложению, внесенному на рассмотрение Совета представителем Италии, однако, когда я слушал ваше выступление, г-н Председатель, в качестве представителя Советского Союза, я понял, что вы внесли поправку, очень похожую на ту, которую я намеревался внести. Если бы ваша поправка была фактически сформулирована так же, как и моя, я не настаивал бы на своей поправке; если это не так, я хотел бы, чтобы члены Совета рассмотрели мое предложение.

56. Моя поправка заключается в том, чтобы в целом принять предложение представителя Италии, как оно представлено членам Совета, и добавить новый пункт в конце этого предложения. Как я понял, представитель Италии предложил включить меморандум Генерального Секретаря (S/4571). Если он этого не предлагает, то я вношу предложение поставить меморандум Генерального Секретаря в качестве первого пункта, а затем добавить второй пункт, сформулировав его следующим образом: «Документ S/4573 от 6 декабря 1960 года, представленный Совету Безопасности Союзом Советских Социалистических Республик». Цель этой поправки — устранение возможности сделать этот документ, против которого здесь возражали, основой обсуждения.

57. Видимо, некоторые члены Совета очень решительно возражают против редакции этого документа и против некоторых мнений, выраженных в нем, и считают, что не могут принять такой документ в качестве основы для обсуждения. Я не думаю, чтобы кто-нибудь мог пренебречь подобным мнением, и если мнение таково, то его можно принять во внимание, дав ему ту формулировку, которую я предложил, избежав одновременно повода для тех решительных возражений, которые имеет моя делегация, а также и другие делегации против исключения из повестки дня любого документа, предложенного каким-либо государством — членом Организации или членом Совета Безопасности.

58. Я считаю, что был бы создан опасный прецедент, если бы какой-либо член Совета Безопасности

или государство — член Организации было лишено одного из основных прав представлять тот или иной документ, на котором основывается требование о созыве заседания Совета Безопасности. Возможно, что этот документ сформулирован не в таких выражениях, как нам хотелось бы. Приходится сожалеть, если то или иное государство-член, представляющее документ на рассмотрение Совета Безопасности, не продумывает тщательно выражения, в которых излагаются его мнения; но это право данного члена Организации, и именно он несет за это ответственность.

59. На данном этапе мы не можем высказываться по существу документа S/4573. Каждый из нас, несомненно, сможет многое сказать относительно существа этого документа; однако в данный момент нас интересует не существо документа. Вопрос очень прост: исключим мы или не исключим документ из повестки дня?

60. Правда, как уже указывали некоторые ораторы, невключение документа в повестку дня не будет препятствовать его обсуждению. Все видели этот документ. Он имеется у всех членов Совета. Он широко распространен; он уже разослан всем членам Генеральной Ассамблеи. Возможно, что он получил даже еще большее распространение. Следовательно, мы не можем этого остановить.

61. Однако возражение, согласно которому документ не должен стоять в повестке дня в форме, предложенной Советским Союзом в первой предварительной повестке дня, не имело бы места, если бы мы поступили так, как я предлагаю, поскольку в этом случае документ не будет являться основой для обсуждения, а будет лишь документом, подобным другим документам, вносимым в предварительную повестку дня, предлагаемую для утверждения. В этом случае в повестке дня будет перечислено несколько документов: первым был бы меморандум Генерального Секретаря (S/4571), вторым — письмо от 13 июля 1960 года, на которое уже здесь ссылались, и третьим — документ Советского Союза.

62. Я считаю, что если это предложение будет принято, то оно должно удовлетворить всех членов этого Совета и ни у кого не вызовет возражений. Те, кто считает, что документ может стать основой для дискуссии, не должны опасаться этого, а те, кто хочет, чтобы этот документ был принят для рассмотрения, будут удовлетворены тем, что документ значится в качестве одного из документов, которые мы должны рассмотреть. В конце концов, мы не можем исключить этот документ; он существует, нравится это нам или не нравится. Мы должны будем обсудить его. Он и представлен на обсуждение. Он может не нравиться нам, но мы ничего не можем поделать, он существует. Поэтому давайте внесем его в повестку дня в качестве одного из документов. В конечном счете, он является документом, на основании которого по существу и

было созвано заседание Совета Безопасности, хотя сначала он был адресован членам Генеральной Ассамблеи. Вы заметите, что это именно так, по самому тексту документа. Это документ, который первоначально был направлен не в Совет Безопасности, а адресован представителям Генеральной Ассамблеи. Он направлен представителем Советского Союза на имя Председателя Генеральной Ассамблеи. Однако Председатель Совета Безопасности попросил распространить его среди членов Совета, и вот почему он известен Совету Безопасности.

63. Я считаю, что мы можем преодолеть эту трудность, беспрепятственно перейти к утверждению нашей повестки дня, а затем и к нашему основному делу — рассмотрению опасной ситуации в Конго — без дальнейшего промедления, если сможем утвердить повестку дня в предложенной мною форме.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем предоставить слово представителю Франции, я хотел бы несколько уточнить предложение, которое было внесено представителем Цейлона.

65. Я понял, что представитель Цейлона предлагает поставить в качестве пункта 2 повестки дня вопрос «О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго» и далее перечислить следующие документы: письмо Генерального Секретаря от 13 июля (S/4381), меморандум Генерального Секретаря (S/4571) и заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря о положении в Конго (S/4573). Так я понял ваше предложение?

66. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Совершенно верно, я так и изложу его в письменном виде.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Чтобы облегчить представителю Франции обсуждение этого вопроса, как я его понимаю, я могу сказать, что у меня нет возражений против предложения представителя Цейлона.

68. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Мы выслушали пространные объяснения представителя Советского Союза. Я буду исключительно краток, поскольку считаю, что длинные выступления только запутывают вопрос. Я просто хочу сказать, что представитель Советского Союза или пропустил суть моих замечаний, или перепутал два разных вопроса. На данном этапе мы рассматриваем не существо документа, представленного Совету Советским Союзом, а лишь его форму, против которой моя делегация имеет серьезные возражения.

69. Моя делегация никогда не возражала против распространения любого документа. Мы считаем, что это является совершенно нормальной практикой. Моя делегация прочла этот документ, так как мы читали все документы, представляемые Совету. Однако распространение документа — одно, а формулировка повестки дня Советского

Союза — другое. Эти вещи между собой непосредственно не связаны. Когда какой-либо вопрос представляется на рассмотрение Совета любым членом Организации Объединенных Наций, Совет имеет полное право рассматривать этот вопрос, как он поступал в нескольких случаях в прошлом, в той форме, какую он считает приемлемой. Формулировка пунктов повестки дня входит в компетенцию Совета. Моя делегация согласна выслушать все, что намереваются сказать делегации по вопросу о Конго, но мы не согласны принять неудовлетворительную формулировку этого пункта повестки дня.

70. Представитель Советского Союза сказал, что мы пытаемся предпринять данный вопрос. Фактически мы пытаемся избежать этого. Представитель Советского Союза сказал, что мы пытаемся создать прецедент. Фактически мы пытаемся избежать создания прецедента. Представитель Советского Союза сказал, что мы пытаемся превратить Совет Безопасности в орудие нашей собственной политики. Наоборот, представитель Советского Союза, представляя такую повестку дня, может превратить Совет в орудие политики своей страны.

71. Мы пытаемся избежать одного — утверждения повестки дня, которая предпринимает исход предстоящих прений и создает впечатление, что мы с самого начала соглашаемся с точкой зрения Советского Союза. Я считаю, что все или по крайней мере многие делегации согласятся со мной в том, что мы не можем начать нашу работу принятием в качестве основы для наших прений документа, в котором г-н Касаубу называется «предателем конголезского народа», его армия именуется «бандой наемников из подонков конголезского общества» и в котором говорится о «позорной роли Генерального Секретаря и его представителей в Конго». Если бы мы поступили таким образом, то, по моему мнению, исход наших прений был бы весьма существенно предпринят. Именно поэтому моя делегация не желает принять в качестве основы для наших прений документ, представленный советской делегацией.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеются ли еще какие-либо соображения по поводу повестки дня или другие предложения? Слово предоставляется представителю Италии.

73. Г-н ОРТОНА (Италия) (*говорит по-английски*): Разрешите вкратце изложить мою точку зрения в отношении того, что только что было сказано по вопросу о повестке дня. Я сошлюсь прежде всего на выступление представителя Польши и скажу, что ни моя делегация, ни я, конечно, не намереваемся исключать какие-либо документы из повестки дня только ради собственного удовольствия. Я знаю, что это создало бы прецедент, который нам не следует поощрять. Мое мнение заключалось в том, что указанный документ сформулирован так, что он предпринимает исход вопроса. Мы не можем согласиться с ре-

дакцией этого документа и не можем согласиться, чтобы документ, составленный в таких выражениях, был использован в качестве основы для наших прений. Вот в чем суть высказанного мною возражения.

74. Представитель Цейлона сделал очень благородную попытку к примирению. Если я правильно понимаю его заявление, он хотел, внося свое предложение, подчеркнуть, что советский документ не должен служить основой для наших прений, как это было бы, если бы ранее предложенная предварительная повестка дня была оставлена без изменений. Поэтому, руководствуясь именно таким пониманием и выражая признательность представителю Цейлона за эту его благородную попытку, я готов принять его предложение и голосовать за него.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеет ли кто-либо еще замечания? Поскольку нет никаких замечаний, я как представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК хотел бы сделать только одно небольшое замечание по поводу выступления представителя Италии.

76. Я принимаю к сведению заявление представителя Италии, что в его намерения не входило исключать какие-либо документы из повестки дня. Правда, в тексте, который он распространил, один документ изъят, но, как я понимаю, он изменил свою точку зрения по этому вопросу. Я могу только добавить, что он поступил благородно.

77. Что касается его второго замечания относительно того, как понимать повестку дня, исправленную представителем Цейлона, то я оставляю за собой право истолковывать повестку дня так, как считаю правильным; совершенно так же поступят и другие делегации. Я полагаю, что ни одна делегация не может навязать своего понимания повестки дня всем другим делегациям.

78. Как мы понимаем, в повестку дня включен пункт «О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго». Вот в чем суть дела. По этому вопросу представлено три документа. Все эти три документа являются материалом для наших прений.

79. Я позволю себе теперь как ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спросить членов Совета, не будет ли возражений против исправленной повестки дня, предложенной представителем Цейлона. Если возражений не будет, будем считать эту повестку дня утвержденной.

80. Слово предоставляется представителю Франции.

81. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Если нет возражений, я прошу провести раздельное голосование по последнему пункту.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Речь идет о цейлонском предложении?

83. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Да.

84. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Я, право, не хотел бы затягивать этот процедурный спор. Но дело в том, что я очень обеспокоен тем, что мы ведем столь долгие прения по процедурному вопросу, и можно заподозрить, что для этого есть какие-то внешние причины. Я хотел бы еще раз выразить очень серьезное предостережение и предупреждение по поводу предложения, только что внесенного представителем Франции.

85. Бесспорно, в 1960 году в Совете можно проводить голосование по процедурным или другим вопросам в соответствии с желанием некоторых членов Совета. Однако мы, со своей стороны, верим, что Организация Объединенных Наций будет существовать долгие годы, и я должен призвать представителя Франции еще раз подумать над его предложением и над прецедентом, который он может создать, прецедентом, жертвой которого он может оказаться сам.

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеются ли еще какие-либо замечания? Слово предоставляется представителю Италии.

87. Г-н ОРТОНА (Италия) (*говорит по-английски*): Я только что получил в письменной форме предложение представителя Цейлона. Когда я слушал его устное выступление, я считал, что он предлагает дополнение к моему тексту. Теперь, в письменной редакции его предложения, по моему мнению, имеется изменение последовательности, которое не совсем соответствует духу моего предыдущего выступления. Поэтому я хотел бы знать, не будет ли он возражать против того, если после цифры 2 поставить документ, который был основой всех наших прений начиная с июля, а именно «Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)», а затем ниже:

«О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго:

Меморандум Генерального Секретаря (S/4571);
Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573)».

88. Я считаю, что в такой форме его проект совпал бы с моим предложением. Вместе с тем он отвечал бы той попытке примирения, за которую следует благодарить представителя Цейлона.

89. Сэр Клод КОРЕА (Цейлон) (*говорит по-английски*): Как правильно отметил представитель Италии, мое предложение было лишь попыткой найти определенное решение возникшего процедурного спора, не ущемляя основных прав, которые мы хотим сберечь, и вместе с тем не упуская из виду самого важного вопроса, для рассмотрения которого мы собрались здесь. Я считал, что мы собрались здесь для рассмотрения последних событий в Конго, и я нашел в проекте делегации Италии именно эти слова: «О принятии срочных мер в связи с последними собы-

тиями в Конго». Правда, как сказал представитель Италии, в его письменном проекте эти слова следуют за упоминанием письма от 13 июля. Лично я не имел бы возражений против этого, однако я полагаю, что было бы, безусловно, точнее, лучше и логичнее, если бы в качестве основного наименования пункта нашей повестки дня мы поставили вопрос «О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго», а затем, ниже, перечислили эти различные документы. Это отвечало бы цели, которой я намеревался достигнуть, а именно добиться того, чтобы этот конкретный документ не являлся основным документом. Это главный момент. Мы спорим не о том, в каком порядке упомянуть о срочных мерах и о письме от 13 июля. Главное заключается в том, чтобы знать, какой документ, какой фактор явится основным в наших прениях.

90. На чем мы намереваемся сосредоточить наше обсуждение? Право, не может быть сомнений, что все мы намереваемся заняться обсуждением определенных мер, которые мы должны принять в связи с последними событиями в Конго; в этом состоит предмет нашей озабоченности. Поэтому мы и назвали так этот пункт, а в качестве подпунктов мы должны поставить различные документы, которые помогут нам при рассмотрении этого вопроса, но не являются основными для его рассмотрения. Это решение должно удовлетворить всех и разрешить все затруднения. Решению этого вопроса не поможет раздельное голосование по одному подпункту, как этого хочет представитель Франции. Имеется в виду именно подпункт с письмом Советского Союза.

91. Допустим, этот подпункт будет поставлен на голосование и будет отклонен, что вполне может произойти; тогда все наши усилия окажутся бесполезными. В настоящее время мы пытаемся поставить данный пункт так, чтобы он не был основным в повестке дня, внести его таким образом, чтобы он не являлся основным документом, чтобы он был указан в качестве одного из документов. Я настоятельно прошу, я призываю представителя Франции согласиться с этой точкой зрения на данном этапе и принять эту повестку дня на такой основе, с тем чтобы на следующем заседании мы смогли приступить к обсуждению существа этого неотложного вопроса. События в Конго продолжают развиваться, пока мы обсуждаем вопросы процедурного характера. Жизни людей подвергаются опасности, многие из них гибнут. Мы не можем позволить себе на данном этапе оттягивать решительные и конкретные действия, направленные на устранение такого положения. Поэтому я убедительно прошу членов Совета принять мое предложение как компромиссную меру для утверждения повестки дня.

92. Я должен признать, если уж на то пошло, что сказанное мной полностью соответствует тому, что сказал представитель Италии. Я заявил, что хотел бы только добавить этот документ в качестве еще одного пункта к предложенному деле-

гацией Италии проекту, однако, когда мы излагали свое предложение в письменной форме, мы решили, что письмо от 13 июля не следует ставить в заголовке пункта 2 повестки дня. 13 июля давно прошло, мы сейчас не можем вернуться к 13 июля. В настоящее время важно не письмо от 13 июля, которое, безусловно, относится к делу и имеет большое значение, ибо с него мы начали, а сейчас действительно важны меры, которые необходимо принять. Поэтому мы поставили в повестке дня в качестве основного заголовка меры, которые необходимо принять в связи с положением в Конго, а затем перечислили эти три документа. Вот в таком виде я и предлагаю повестку дня для утверждения Советом.

93. Однако если Совет желает принять иной порядок, то я уже сказал, что согласен с этой точкой зрения и готов согласиться просто добавить третий документ к проекту делегации Италии; пусть повестка дня останется в такой форме. То есть, как указано в проекте делегации Италии, первым стоит письмо от 13 июля, затем говорится о срочных мерах, далее назван меморандум Генерального Секретаря и, наконец, заявление Советского Союза.

94. В этом состоит единственное различие; я не вижу никакого существенного расхождения между двумя текстами, которое оправдывало бы сейчас продолжение спора по процедурным вопросам. Я соглашусь с итальянским текстом, но не понимаю, чем он будет отличаться от текста, который находится перед нами. Разница настолько незначительна, что вряд ли стоит продолжать этот спор.

95. Я предоставляю членам Совета решить это. Я предлагаю одобрить мой текст, поскольку он не причиняет ущерба ни одной стороне, но если он не может быть одобрен, я готов — поскольку я не считаю, что это искажает мою точку зрения, — согласиться с текстом, предложенным представителем Италии. Однако не следует перепечатывать и распространять новый проект; мы можем одобрить его, разойтись на перерыв и затем приступить к обсуждению этого вопроса по существу.

96. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Только что представитель Цейлона обратился ко мне с просьбой. В течение многих месяцев моей совместной работы с ним в Совете Безопасности у меня сложилось самое высокое мнение о его мудрости и настойчивости в изыскании практических решений в духе примирения, и я не могу не откликнуться на его просьбу.

97. Насколько я понимаю, представитель Цейлона не возражает против утверждения повестки дня в форме, предложенной представителем Италии. Если это так, я готов снять свою просьбу о проведении раздельного голосования. Я думаю, что это, возможно, позволит нам уладить дело и провести голосование, которого мы все ждем.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Франции высказал соображение, касающееся повестки дня, указав, что представитель Цейлона согласился с тем, чтобы исправить повестку дня, согласно его предложению, добавив к итальянскому предложению упоминание о заявлении советского правительства от 6 декабря, и что в этих условиях он не считает необходимым настаивать на раздельном голосовании. Если я правильно понимаю представителя Франции, мы можем считать повестку дня принятой.

99. Однако как представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК я должен заметить, что нелогичность расположения пунктов, конечно, бросается в глаза. В самом деле, после письма от 13 июля, то есть ссылки на период, когда события в Конго только начались, следует пункт «О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго».

100. Но ведь Совет Безопасности создан именно в связи с последними событиями, а не в связи с вопросом о письме от 13 июля. Это для всех совершенно ясно. Впрочем, поскольку логика для некоторых представителей не обязательна, я не настаиваю на том, чтобы сохранить эту логичность внутри повестки дня. Нам важно существо дела. А существо дела — это срочные меры в связи с последними событиями в Конго. Если по этому поводу здесь нет возражений, то у нас не будет и возражений против такой нелогичности повестки дня.

101. Поскольку, по-видимому, ни у кого из представителей возражений нет, будем считать повестку дня утвержденной.

Повестка дня с внесенными в нее поправками утверждается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381):

О принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго:

Меморандум Генерального Секретаря S/4571);

Заявление правительства Союза Советских Социалистических Республик от 6 декабря 1960 года о положении в Конго (S/4573)

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Чтобы завершить полностью наши процедурные вопросы до перерыва, который мы, по-видимому, должны будем сейчас объявить, я позволю себе вернуться к тому вопросу, который был поставлен в самом начале нашего заседания представителем Соединенных Штатов.

103. Представитель Соединенных Штатов высказал соображения в связи с правилом 20 временных правил процедуры Совета Безопасности. Я хотел бы напомнить членам Совета первую часть этого правила:

«Каждый раз, когда Председатель Совета Безопасности считает, что в интересах надлежащего выполнения председательских обязанностей он не должен председательствовать в Совете во время рассмотрения какого-либо вопроса, непосредственно связанного с представляемым им государством — членом Совета Безопасности, он сообщает Совету о своем решении».

104. Я обращаю внимание прежде всего на два обстоятельства: во-первых, Председатель Совета сам решает вопрос, должен ли он председательствовать или нет; во-вторых, он решает этот вопрос во время рассмотрения какого-либо вопроса, непосредственно связанного с представляемым им государством; тогда он может поставить перед собой вопрос о председательствовании. И в этом случае, как говорится далее в правиле 20, «место Председателя на время рассмотрения такого вопроса переходит к представителю государства — члена Совета Безопасности, следующему в английском алфавитном порядке наименования стран».

105. Вот в этой связи я хочу как представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК сказать несколько слов представителю Соединенных Штатов.

106. Мы утвердили повестку дня, в которой говорим «о принятии срочных мер в связи с последними событиями в Конго». Связан ли Советский Союз с этими последними событиями в Конго? Он связан в такой же мере, как и все члены Совета Безопасности, заинтересованные в укреплении мира в Конго. Но события, которые произошли в Конго, не имеют никакого отношения к деятельности Советского Союза и советского правительства. Они явились результатом деятельности других правительств, в том числе правительства Соединенных Штатов. Если бы председательствовал представитель Соединенных Штатов, он мог бы поставить этот вопрос перед собой. Но у представителя Советского Союза нет никаких оснований ставить этот вопрос, ибо мы все связаны с задачей укрепления мира в Конго.

107. В этом смысле мы все связаны с последними событиями в Конго. Это верно. Но разве любой член Совета Безопасности не может считать себя заинтересованным и связанным с вопросом об укреплении мира в Конго?

108. Поэтому постановка вопроса представителем Соединенных Штатов лишена какого-либо основания.

109. Помимо этого, я хотел бы добавить еще: я не припоминаю, и мои коллеги не могли мне напомнить, что представитель Соединенных Штатов в 1956 году предлагал представителю Франции не председательствовать в Совете Безопасности, когда обсуждался вопрос об агрессии Франции и Соединенного Королевства в Суэце. Я что-то не припоминаю такого.

110. В списке председателей Совета Безопасности в октябре 1956 года фигурирует представитель Франции. Он председательствовал в Совете Безопасности. Но ведь обсуждался вопрос, который непосредственно был связан с деятельностью французского правительства и Франции вообще. Стоял вопрос об агрессии Франции и Соединенного Королевства в Суэце.

111. Почему же тогда представитель Соединенных Штатов не поднимал вопроса о том, что не совсем удобно представителю Франции председательствовать в Совете в тот момент, когда непосредственно обсуждаются действия Франции в связи с вопросом о сохранении мира? Почему этого тогда не было?

112. Ведь тогда французский представитель был непосредственно заинтересован в самом существовании вопроса, ибо тогда Франция являлась активной силой в этом деле. Тем не менее ни представитель Соединенных Штатов, ни французский представитель не поставили вопроса о том, что последнему нужно уйти с поста Председателя.

113. В данных обстоятельствах речь идет совершенно не о таком случае, который может поставить под сомнение вопрос о возможности председательствования представителя Советского Союза. Советский Союз не совершал никакой агрессии, он не принимал никакого непосредственного участия в событиях последнего времени в Конго. При чем тут ссылка на то, что мы как-то заинтересованы в этом деле и поэтому не можем председательствовать?

114. Я думаю, что это искусственная постановка вопроса; она связана с политической подоплекой всей проблемы, которая будет обсуждаться в Совете Безопасности, поскольку мы уже утвердили повестку дня.

115. Поэтому я как представитель Советского Союза не вижу оснований для того, чтобы изменить свое решение о председательствовании на этом заседании Совета Безопасности. И если бы случилось так, что я согласился бы на передачу руководства Советом следующему по алфавиту председателю, то есть представителю Соединенного Королевства, то, я думаю, никто из членов Совета не мог бы сказать, что представитель Соединенного Королевства менее заинтересован в обсуждении конголезского вопроса, чем представитель Советского Союза или любой другой представитель, находящийся в этом зале. Я думаю, что нет абсолютно никаких оснований для такого решения.

116. Поэтому на основании правила 20 временных правил процедуры Совета Безопасности я объявляю, что как ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Совета Безопасности я не считаю необходимым изменить свое решение о председательствовании на этом заседании Совета Безопасности.

117. Г-н УОДСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как вы сказали, Председатель Совета в

данном случае выносит решение в соответствии с правилом 20; я должен признать, что не удивлен вашим ответом как таковым. Я не собираюсь настаивать дальше на этом, однако считаю уместным сделать одно-два замечания.

118. Что касается Франции, представитель которой председательствовал на заседании Совета в 1956 году, то мы хорошо помним, и это подтвердит протокол, что представитель Франции был скрупулезно беспристрастен, хотя его страна подвергалась жестокой критике в Совете. Я не вижу также никакого затруднения в том, чтобы передать пост Председателя представителю Соединенного Королевства, представителю страны, которая обладает многовековым опытом демократического парламентаризма.

119. Я вижу, вы полагаете, будто сможете беспристрастно председательствовать на данном заседании Совета. Я искренне надеюсь, что это будет так; последующие события покажут, безусловно, так это или нет. Мы вынуждены сказать, что опыт вечернего заседания в прошлую субботу не был особенно утешительным в этом отношении.

120. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Здесь только что упоминалось, что представитель Франции председательствовал на заседании Совета в 1956 году, и приводилось сравнение с нынешней ситуацией.

121. Однако тут есть разница, и я скажу несколько слов об этом. Во-первых, я хотел бы отметить, что в 1956 году делегация Франции искренне сомневалась, следует ли ей председательствовать на заседании Совета; я должен добавить, что представитель Франции решил остаться Председателем потому, что никто не выразил возражений или сомнений относительно сохранения за моей делегацией поста Председателя или полной беспристрастности, с которой мы председательствовали на том заседании.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, господа, что у нас нет оснований продолжать дискусию на эту тему. Этот вопрос можно считать, видимо, исчерпанным, ибо никто не настаивает на постановке этого вопроса. Будем считать вопрос полностью исчерпанным.

123. Ввиду позднего времени я хочу объявить перерыв в работе Совета до 20 час. 30 мин., поскольку у меня была договоренность с Председателем Генеральной Ассамблеи о том, чтобы в связи с выступлением Советского Союза на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи в 15 часов заседание Совета Безопасности было созвано в 20 час. 30 мин.

124. Слово предоставляется г-ну Цзян Тин-фу.

125. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Я еще раз протестую против той формы обращения, которую вы использовали, когда предоставляли мне слово. Это еще одно доказательство вашей неспособности быть беспристрастным и вежливым ко всем членам этого Совета.

126. Теперь встал вопрос о времени созыва следующего заседания Совета. Лично я предпочел бы, чтобы мы собрались сегодня днем, однако, если это невозможно, я надеюсь, что мы можем собраться завтра утром. Обстоятельства складываются так, что у моей делегации есть другие планы на сегодняшний вечер, поэтому мы не можем присутствовать на вечернем заседании. Я хочу знать, не будете ли вы возражать против созыва заседания завтра утром.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я должен сказать, что меня удивляет заявление г-на Цзян Тин-фу, ибо мне кажется, что нет более срочного вопроса, чем вопрос о событиях в Конго, и я думаю, что любые дела, которые могут быть у членом Совета Безопасности, надо отложить для обсуждения этого вопроса.

128. Если г-н Цзян Тин-фу считает возможным отложить заседание на завтра, то я предпочту не выступать сегодня на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи и созвать заседание сегодня в 15 часов. Но я полагаю, что члены Совета должны также учитывать и необходимость широкого обсуждения вопроса о колониализме, который поставлен с их согласия на Генеральной Ассамблее, и что членам Совета было бы недостаточно маневрировать процедурными моментами в вопросах такого рода и использовать для этого выступления отдельных ораторов.

129. Поэтому я как Председатель хочу задать вопрос всем членам Совета: для нас, для советской делегации, удобно — и это согласовано с Председателем Ассамблеи — собраться в 20 час. 30 мин. Настаивает ли кто-либо на том, чтобы собраться в 15 часов?

130. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Я понимаю срочный характер событий в Конго, и это подтверждается тем, что я предложил собраться или сегодня днем или завтра утром. В связи с этим я не считаю, что мое предложение в какой-то мере свидетельствует о моей меньшей заинтересованности или меньшем понимании срочности вопроса о Конго.

131. Члены Совета, должно быть, заметили, что я редко принимаю участие в спорах процедурно-

го характера. Если ставить вопрос о том, что кто-либо из членом получает преимущество путем процедурной волокиты, то этого никак нельзя адресовать моей делегации.

132. Далее, существует общий прецедент, что по возможности заседание Совета созывается с учетом пожеланий всех членом Совета. Я предпочел бы, чтобы заседание Совета было созвано сегодня днем.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеет ли кто-либо еще из членом Совета возражения против созыва Совета в 20 час. 30 мин.? Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов.

134. Г-н УОДСУОРТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Вопрос совершенно не в том, что вечернее заседание было бы неудобным для многих членом моей делегации, равно как и для меня, а в том, что, по-видимому, мы снова сталкиваемся с таким положением, при котором трудно назвать ваши действия, г-н Председатель, беспристрастными. Это проявилось, когда вы давали слово представителю Китая и когда вы настаивали на созыве заседания в 20 час. 30 мин.

135. Я хотел бы внести следующее предложение: дело здесь не в том, чтобы настаивать на созыве заседания в то или иное время. Это вопрос, который Совет всегда обсуждает и обычно без излишнего жара. Почему мы не можем найти решение, которое позволило бы вам произнести речь по колониальному вопросу на заседании Генеральной Ассамблеи, а затем немного позже, во второй половине дня, вместо 15 часов, созвать заседание Совета? Такое решение устранило бы трудности для тех из нас, у кого занят вечер, и позволило бы вам осуществить ваши планы и произнести речь на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи.

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Насколько я понял, мы можем прийти к согласию, если назначим заседание Совета на 17 часов.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 55 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.